

Его Святости
Градскому Александру Григорьевичу
Строганову.

ПАМЯТИ М. А. БОРИСОВА,

БРАТА ИННОКЕНТІЯ,

Архієпископа Херсонскаго и Таврическаго.

Журналъ «Странникъ» издалъ недавно сочиненіе И. У. Палимпсестова подъ названіемъ «Мои воспоминанія объ Иннокентіи, Архієпископѣ Херсонскомъ и Таврическомъ». Всякій, какъ я, дорожащій памятью высокочтимаго и незабвеннаго Архіпаствыря, конечно, весьма радъ каждой новой книгѣ объ этомъ историческомъ мужѣ, а въ особенности таковой книгѣ, какъ сочиненіе г. Палимпсестова, являющееся драгоценнымъ вкладомъ въ исторію знаменитаго Архіпаствыря, такъ вѣрно и сочувственно изображающее и духовный обликъ его. Жаль, однако, что г. Палимпсестовъ, не ограничиваясь доступною ему по его отношеніямъ къ Иннокентію сферою наблюденій и воспоминаній, коснулся нѣкоторыхъ предметовъ, по видимому ему совершенно неизвѣстныхъ.

Такъ, напримѣръ интересуясь судьбою земли, приобретенной Архіпаствыремъ на имя его брата, драгоценностями, оставшимися послѣ смерти Иннокентія, и вообще имуществомъ, унаследованнымъ братомъ его Матвѣемъ Алексѣевичемъ Борисовымъ, г. Палимпсестовъ бросаетъ ему слѣдующіе упреки: «И куда дѣвались эти принадлежности историческаго мужа? Хранится ли хоть одна папачія въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ? Кажется, нѣтъ. Бриллианты пошли на серьги, браслеты... Горько! Братъ покойна-

СТРОГАНОВ

291

го Архипастыря, также перешедшій уже въ вѣчность, какъ то странно распорядился историческимъ наслѣдствомъ. Почему, напримѣръ, онъ передалъ право на изданіе сочиненій Иннокентія лицу, у котораго не было или почти не было ничего общаго со званиемъ иерархомъ? Почему бы, напримѣръ, не передать этого права хоть тому бѣдному училищу двѣицъ духовнаго званія, которое въ то время не имѣло почти средствъ къ своему существованію и т. д. Да, надо сознаться, не умѣемъ дорожить памятью лучшихъ сыновъ родной земли» (стр. 28). Точно также на страницѣ 193 мы находимъ другой упрекъ покойному Борису: «Не съ этою ли цѣлью Иннокентій купилъ на собственные деньги близъ Архіерейской дачи болѣе 10 десятинъ земли, которая по его смерти братъ его подарилъ частному лицу? За какія услуги? Богъ вѣсть!».

Долгомъ считаю прежде всего заявить, что этимъ непозваннымъ г. Палимпсестовымъ лицомъ, которому братъ покойнаго Архипастыря уступилъ и землю, и право изданія сочиненій, являюсь я. Признаюсь, въ виду этого именно обстоятельства я долго не рѣшался взяться за перо. Вѣдь, въ сущности, единственнымъ основаніемъ для упрека, бросаемаго г. Палимпсестовымъ памяти покойнаго М. А. Борисова, служитъ то, что послѣдній облагодѣтельствовалъ меня, по мнѣнію г. Палимпсестова, человека, ничего общаго съ Иннокентіемъ не имѣвшаго. Такимъ образомъ, если бы я захотѣлъ возражать г. Палимпсестову по всемъ пунктамъ, то невольно говорилъ бы pro domo suo. Но съ одной стороны я могу въ настоящей замѣткѣ не распространяться о заслуженности тѣхъ благодѣяній, которыя во имя моихъ близкихъ отношеній къ покойному Архипастырю я

получилъ отъ брата его, ибо кое-что объ этихъ моихъ отношеніяхъ г. Палимпсестовъ, какъ видно интересующійся всею, что касается Иннокентія, можетъ найти въ печати, притомъ высказаннымъ другими лицами, и прежде всего самимъ покойнымъ Архипастыремъ; (см. письма Иннокентія ко мнѣ, напечатанныя въ «Русской Старинѣ» за Іюль 1883 г. при семь прилагаемыхъ (см. Приложение); далѣе профессоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи Н. И. Барсовымъ (Матеріалы для біографіи Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго и статья, помѣщенная имъ же въ Извѣстіяхъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества за 1887 г. №№ 7, 8 стр. 356—369 *) и наконецъ М. П. Погодинымъ въ сочиненіи его «Вѣнокъ на могилу Высокопреосв. Иннокентія, Архіеп. Херс. и Тавр.» 1864 стр. 59. Съ другой стороны и независимо отъ этого, я имѣю въ своемъ распоряженіи такіе сами за себя говорящіе факты, которые, исходя изъ даже моихъ, пристрастныхъ въ пользу М. А. Борисова, устъ, могутъ совершенно снять съ памяти покойнаго тѣ упреки, которые слышатся въ приведенныхъ выше строкахъ г. Палимпсестова. Во всякомъ случаѣ, такъ какъ я, можетъ быть, единственный, находящійся въ живыхъ человекъ, близко знавшій покойнаго Матвѣя Алексѣевича, то на мнѣ лежитъ сугубая нравственная обязанность блюсти память этого достойнаго брата высокочтимаго человека во всей подобающей чистотѣ и неприкосновенности.

Во имя этой нравственной обязанности я категорически

*) Извлеченіе изъ 9-ти томовъ писемъ Иннокентія, хранящихся въ Императорск. Публичной Библиотекѣ и изъ дѣлъ Одесскаго Болгарскаго Пастыря, Попечителемъ коего былъ Преосвящ. Иннокентій, а я и по нынѣ состою Членомъ, завѣдывающимъ перепискою и дѣлами сего учрежденія.

заявляю, что Матвѣй Алексѣевичъ былъ провинуть безпредѣльною любовію къ своему брату и такъ дорожилъ его памятью, какъ только можетъ дорожить братъ, достойный такого человѣка, какимъ былъ незабвенный Архипастырѣ. Въ доказательство сего я привожу нѣсколько выдержекъ изъ писемъ Борисова, адресованныхъ ко мнѣ, какъ его повѣренному и какъ чиновнику, назначенному Генераль-Губернаторомъ Граф. Строгоновымъ членомъ учрежденной Св. Синодомъ Коммисіи для разбора бумагъ и имущества покойнаго Архипастыря. «Всю драгоцѣнность, писалъ ко мнѣ Матвѣй Алексѣевичъ 19 октября 1857 г., составлялъ для меня Иннокентій, а не его имущество! Такъ отозвался я Графу (Строгонову) и нѣкоторымъ другимъ въ бытность мою въ Одессѣ. Отзывъ мой былъ не мимолетный порывъ чувствъ, а сущая истина».

А что это была дѣйствительно «сущая истина», то это подтверждается всѣми, слѣдовавшими за смертью Иннокентія поступками Матвѣя Алексѣевича по отношенію къ якобы большому имуществу, оставленному Архипастыремъ безъ завѣщанія. Да, ту высочайшую степень безкорыстія, въ нашъ матеріальный вѣкъ для многихъ непонятнаго, какою обнаружилъ Матвѣй Алексѣевичъ Борисовъ, ничѣмъ инымъ нельзя объяснить, какъ преклоненіемъ его передъ всѣмъ, что носило на себѣ хотя бы намекъ на волю его покойнаго брата. Такъ достаточно было тогдашнему казначею Архіерейскаго дома архимандриту Діонисію *) предья-

*) Это-то самое лице, которое г. Палимпсестовъ называетъ «живою книгою» объ Иннокентіи. Дѣйствительно, все домашнія дѣла, особенно имущественныя отношенія Иннокентія, отцу Діонисію, какъ казначею его и эконому должны быть, вѣроятно, извѣстны лучше, чѣмъ кому либо другому. Поэтому, вѣроятно, ему точнѣе извѣстна и судьба тѣмъ изыщившихъ панагій, кото-

вить списокъ лицамъ съ обозначеніемъ назначенныхъ каждому изъ нихъ суммъ и заявить, что списокъ этотъ писанъ имъ, отцемъ Діонисіемъ, подъ диктовку Иннокентія, и Матвѣй Алексѣевичъ, безъ всякихъ колебаній и сомнѣній, даетъ свою санкцію сдѣланнымъ соотвѣтственно этой росписи выдачамъ. Для истинной оцѣнки этого поступка нужно замѣтить, что роспись эта исчерпала *весь* довольно значительный капиталъ Иннокентія, слѣды котораго можно было видѣть сейчасъ послѣ его смерти, далѣе, что въ этой росписи фигурируютъ всевозможныя имена за исключеніемъ только имени его ближайшаго родственника, именно самого Матвѣя Алексѣевича, и что этотъ клочекъ бумаги никѣмъ не былъ подписанъ. Какъ видно изъ этой росписи, забыто было и «то бѣдное училище дѣвицъ духовнаго званія, которое, по словамъ г. Палимпсестова, въ то время почти не имѣло средствъ существованія» и которому по этой росписи назначено *пятнадцать тысячъ рублей*. Тому же училищу передано мною и полный кабинетъ звѣрей и животныхъ изъ папье-маше. Кроме того передано въ Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія восемнадцать тысячъ рублей, вырученныхъ отъ продажи сочиненія Иннокентія «Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа».

Изъ наличнаго въ моментъ смерти Иннокентія имущества его оставалось еще распорядиться его богатой бібліотекой и нѣкоторыми другими вещами.

рыхъ, по словамъ г. П-ва, у Иннокентія было такъ много. Нужно полагать, что съ этими панагіями поступлено было точно такъ же, какъ и съ антиминсомъ, серебрянымъ ящичкомъ съ мощами св. угодниковъ и всей перепиской покойнаго Архипастыря, не составлявшей литературныхъ трудовъ его. Все это передано было въ кафедральный соборъ. По крайней мѣрѣ я не видѣлъ, какъ и слѣдовало ожидать, и слѣда панагій у Матвѣя Алексѣевича.

И вотъ бібліотеку эту, надъ приведеніемъ въ извѣстность которой Коммиссія трудилась почти годъ и которую затруднились держать въ Архіерейскомъ домѣ, я отъ имени Матвѣя Алексѣевича передалъ въ Одесскую духовную семинарію, гдѣ это сокровище первое время и конечно далеко до избранія нынѣшняго Ректора Протоіерея М. О. Чемыны, ютилось подъ лѣстницей... Замѣчательная изъ слоновой кости трость *) подарена Матвѣемъ Алексѣевичемъ преемнику его брата по архіерейской кафедрѣ—Пресвященному Димитрію, архіепископу Херсонскому и Одесскому, а другая трость, съ золотымъ набалдашникомъ, передана мною Митрополиту Анѣиму, нынѣ въ Возѣ почивающему. Полагаю, что за этотъ послѣдній подарокъ одной «изъ принадлежностей историческаго мужа» едва ли можно упрекнуть Борисова, въ особенности если принять во вниманіе, что Иннокентій въ высшей степени интересовался церковными дѣлами того народа, достойный Архипастырь котораго былъ Блаженный Анѣимъ, первый экзархъ Болгарскій.

«Представляя и воображая въ мысляхъ Иннокентія, писалъ ко мнѣ Матвѣй Алексѣевичъ 20 сентября 1860 г., всегда вижу Васъ стоящимъ одесную его и бесѣдующимъ съ нимъ о Болгарахъ». Точно также распорядился М. А. съ брилліантовыми брестами покойнаго Архипастыря, которымъ онъ далъ соотвѣтствующее, по своему усмотрѣнію, назначеніе, и все таки въ память Пресвященнаго Иннокентія.

Матвѣю Алексѣевичу оставалось только еще позаботиться о другомъ наслѣдіи Иннокентія, о твореніяхъ могу-

*) Замученнаго Патріарха Григорія.

чаго его духа, о его сочиненіяхъ. Считаю долгомъ для характеристики отношеній Матвѣя Алексѣевича къ его знаменитому брату, для показанія, какъ онъ цѣнилъ произведенія ума Иннокентія, представить выписки изъ многочисленныхъ ко мнѣ писемъ Борисова по этому и другимъ поводамъ. «Надобно, по моему, писалъ Матвѣй Алексѣевичъ, различить между Иннокентіемъ, какъ временнымъ явленіемъ, и его твореніями, какъ постоянными и несокрушимыми памятниками кратковременнаго, но блистательнаго его, въ нашемъ мірѣ, явленія. Иннокентій (не говорю уже объ немъ какъ о братѣ, а какъ о чуждомъ мнѣ лицѣ) былъ точь въ точь Комета, которая въ замѣнь рѣдкаго своего явленія оставила по себѣ свой хвостъ—въ его сочиненіяхъ, какихъ мы доселѣ не встрѣчаемъ; это—сокровище не гибнущее. Сочиненія Иннокентія имѣютъ внутреннее и даже виѣшнее особенное достоинство, и достоинства этого не могутъ ослабить ни время, ни пространство». Такъ высоко ставя сочиненія своего брата, Матвѣй Алексѣевичъ отвергалъ всякую мысль о какой либо поддержкѣ и содѣйствіи задуманному и отчасти осуществленному имъ предиріятію—изданія сочиненій Иннокентія. «Нѣтъ, и сто разъ нѣтъ, сочиненія Иннокентія не имѣютъ нужды ни въ томъ, ни въ другомъ. Они сами по себѣ имѣютъ достоинство, вѣсь и цѣну, только бы сія послѣдняя не была цѣною ростовщическою»... «И у Васъ, и въ другихъ мѣстахъ», говоритъ далѣе Матвѣй Алексѣевичъ, есть много желающихъ имѣть это (послѣднее) сочиненіе, но при всемъ желаніи, не въ состояніи платить за него такую высокую цѣну (назначенную не Иннокентіемъ и не его братомъ). *) Нѣтъ, ду-

*) Речь шла о первомъ изданіи Послѣднихъ дней земной жизни Іисуса Христа

маю я, не въ огромномъ сборѣ денегъ за сочиненія Иннокентія, а въ наибольшемъ распространеніи ихъ по Россіи состоятъ должна слава и вѣчная память моего Иннокентія. Въ этихъ видахъ ничего нѣтъ лучше, какъ самимъ намъ заняться издачіемъ сочиненій покойнаго Владыки, и то не въ совокупности, какъ совѣтывалъ мнѣ, при личномъ свиданіи, Московскій Высокопреосвященный Филаретъ, а порознь, чѣмъ облегчится и трудъ печатанія, и издержки изданія, и самый интересъ сочиненія. Ибо, дѣйствительно, есть сочиненія, которыя имѣютъ мѣстный интересъ, а именно: Слова, говоренныя въ Кіевѣ, Слова къ Вологодской паствѣ, къ Харьковской, къ Херсонской. Есть имѣющія всеобщій интересъ, какъ-то: Великій постъ, Молитва Ефрема Сирина, съ Нами Богъ, паденіе Адамова и пр. Эти навѣрно разойдутся по всей Россіи. Надобно только позаботиться, чтобы скорѣе пришли къ намъ рукописи сочиненій, а издачіемъ ихъ медлить не будемъ. Вы, любезный другъ, займитесь этимъ дѣломъ въ Одессѣ, я въ Харьковѣ, Погодинъ въ Москвѣ *). Только незнаніемъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ можно объяснить появленіе въ таковой сочувственной книгѣ незаслуженнаго упрека М. А. Борису въ якобы странныхъ и несоотвѣтствующихъ уваженію къ памяти одного изъ «лучшихъ сыновъ родной земли» распоряженіяхъ. Высокое безкорыстіе Матвѣя Алексѣевича простиралось до того, что только, благодаря моимъ настояніямъ и убѣжденіямъ, онъ согласился не препятствовать мнѣ къ розыску того двадцати-восьми-тысячнаго капитала, котораго остался послѣ смерти Иннокентія еще не

*) Такимъ образомъ были изданы: 2-е изданіе «Послѣдніе дни Господа нашего Іисуса Христа, Молитва Ефрема Сирина, Слова къ паствѣ Вологодской.

распредѣленнымъ и намеки на существованіе котораго я случайно впослѣдствіи отыскалъ. Вотъ и все, чѣмъ изъ состоявшаго въ деньгахъ имущества Иннокентія воспользовался Матвѣй Алексѣевичъ, когда послѣ большихъ съ моей стороны усилій, 4-лѣтнихъ хлопотъ и борьбы мнѣ удалось вручить этотъ капиталъ глубокопочтимаго М. А. Борису.

При этомъ въ заключеніе долгомъ считаю заявить, что Матвѣй Алексѣевичъ Борису независимо вышеизложеннаго и самъ съ своей стороны по духовному завѣщанію своему, приведенному мною въ исполненіе въ 1867 году, пожертвовалъ значительную часть своего собственнаго состоянія въ пользу благотворительныхъ учрежденій: 1) Общественной бесплатной лечебницѣ въ г. Харьковѣ, 2) Харьковскому Дѣтскому Приюту и 3) Харьковскому Духовному Женскому Приюту.

Дѣйств. С. С. Н. Х. Палаузовъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Изъ писемъ Пресвященнаго Иннокентія къ Н. Х. Палаузову.

25-го Марта 1854 г.

И такъ желаніе наше исполнилось, мы за Дунаемъ! Слава Богу, честь храбрымъ войскамъ нашимъ! Отселѣ начало возрожденія Булгаріи и начало вашего святаго призванія быть у колыбели отроческой.... Не забывайте этого высокаго призванія, и при всякомъ случаѣ первѣе всего обращайтесь въ мысляхъ къ Тому, который единъ держитъ въ десницѣ своей судьбы царствъ и народовъ.

Вы встрѣтили разныя неудобства на вашемъ пути... и могло-ли быть иначе? Сколько разъ мы разсуждали съ вами объ этомъ? Слава Богу, что еще не встрѣтилось худшаго.

Эта брань, скажемъ словами апостола, не къ одной плоти и крови, а къ духамъ злобы поднебесной, къ міродержителямъ тьмы вѣка сего.

Просите совѣтовъ: время ихъ прошло; настала пора дѣйствовать. А между тѣмъ и къ вамъ можно приложить слова другаго апостола: «имате помазаніе отъ святаго, и не требуете, да кто учитъ вамъ, ибо само помазаніе учитъ вы всему».

О, истинная любовь къ отечеству и человѣчеству—самые лучшіе учителя: они въ васъ есть довольно!

Что нужно, о томъ говорите, кому можно, во время благо-
потребно: Господь самъ подастъ вамъ случай, только вѣрьте въ Него и храните сердце свое отъ всякихъ видовъ самолюбія личнаго и своекорыстія. Духъ Св. любитъ дѣйствовать въ душахъ чистыхъ; а гдѣ онъ воздѣйствуетъ, тамъ вся возможна суть.

Реляція ваша будетъ напечатана вездѣ, гдѣ можно, и прислана къ вамъ, для роздачи желающимъ.

Генералы Сакенъ и Федоровъ радуются за васъ и желаютъ вамъ всякихъ успѣховъ.

Ты помнишь, какъ я радъ былъ появленію въ арміи генерала Шильдера *): предчувствія мои не обманулись. Два, три такихъ человѣка, и судьба похода рѣшена. Здѣсь ходитъ по устамъ уже не мало анекдотовъ о его патриотизмѣ, храбрости и искусствѣ: это первый человѣкъ теперь вашей арміи!

Когда можно будетъ, прошу сказать ему отъ меня братски—русскій привѣтъ. При первомъ удобномъ случаѣ, я пришлю св. икону, которую ты поднесешь ему отъ меня, или лучше сказать, отъ церкви православной, коей онъ—не по буквѣ, а по духу—какъ я увѣренъ, долженъ быть сыномъ, ибо всѣ мы о Христѣ едино есмы.

И. А. Х.

(Иннокентій архіепископъ Херсонскій).

Р. С. Давича во время литургіи г. Сакенъ далъ мнѣ знать, что для болгарскихъ церквей требуется княземъ Горчаковымъ 20 колоколовъ. вмѣсто поученія я предложилъ слушателямъ, просьбу болгарской церкви о сей помощи, и къ вечеру всѣ колокола уже готовы. Каждый изъ вдушихъ къ вамъ будетъ доставлять вамъ по колоколу. А вы съ своей стороны закажите не

*) Славный инженеръ Карлъ Андреевичъ Шильдеръ, отецъ военнаго нашего писателя.

Ред.

медля, сколько нужно, крестовъ на церкви и ставьте ихъ скорѣй, чтобы къ Пасхѣ вездѣ были кресты на церквахъ; деньги на это при первомъ увѣдомленіи всѣ будутъ къ вамъ высланы.

Апрѣля 16-го 1854 г.

Христось воскресе! Да воскреснетъ и Булгарія наша!

Благодарю васъ за письма и извѣстія. Все, вами дѣемое, вполне одобрительно. О новомъ завѣтѣ болгарскомъ я уже писалъ въ Петербургъ; вещей церковныхъ я набралъ множество; скоро пришлемъ цѣлые возы ихъ.

А мы вытерпѣли въ самую великую субботу и Пасху ужасное бомбардированіе. Мой домъ былъ первый подъ выстрѣлами, ибо нападеніе было, откуда никто не ожидалъ, съ залива Пересыпскаго (!) Мнѣ не захотѣлось оставить дома въ такія минуты и я видѣлъ все сраженіе, какъ на ладони. Теперь у меня полный столъ бомбъ, ядеръ, гранатъ и проч. Мило посмотреть. Какъ-то Господь не далъ мнѣ страху, и мы спокойно служили во всѣ эти дни, хотя все тряслось отъ выстрѣловъ.

Даже въ виду флота непріятельскаго мы успѣли обсадить свой городской садъ въ страстной седмицѣ, и они не разъ наводили на насъ свои трубы зрительныя.

Получили-ли вы ваше письмо Мачинское? Давайте намъ больше матеріаловъ для подобныхъ писемъ. Это полезно.

Въ домѣ у васъ благополучно: мы провѣдываемъ.

О васъ и вашемъ положеніи г. Сакенъ обѣщаль писать къ Горчакову.

Благодать Господня съ вами!

И. А. Х.

Едва пишу отъ боли въ рукѣ.

Памѣта: получено 27-го апрѣля 1854 г.

Мая 25-го 1854 г.

Мира, успѣха, а паче всего благодати Господней!

У насъ, слава Богу, все хорошо. Мы проводили къ вамъ г. Озерова. Ему будетъ веселѣе у васъ, а вамъ веселѣе при немъ, ибо онъ къ вамъ расположенъ истинно. Не забудьте сказать отъ меня дружеское почтеніе тому полковнику, отъ коего вы привезли письмо ко мнѣ, человѣкъ умный и далековидящій!

Что у васъ съ Сплистріею? жаль, очень жаль. Это не по Одесски...

Податель сего письма просилъ меня рекомендовать его вамъ, по извѣстности мнѣ его отца, я рѣшился писать къ вамъ съ нимъ. Но вы, безъ сомнѣнiя, сами лучше меня его знаете, и по добротѣ вашей, вѣроятно, не оставите быть ему полезнымъ, гдѣ можно.

Успѣха вамъ, успѣха и благодати Господней!

Письмо ваше я получилъ исправно: спасибо! вчера доставлены мнѣ и ваши лъвы—безъ длинныхъ языковъ, вышло лучше, и будетъ отправлено, куда слѣдуетъ.

Къ фельдмаршалу, при случаѣ напишемъ.

Г. Шильдеру душевный поклонъ.

Изъ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей № 21, за 1889 годъ.

Печатать дозв. Одесса, 30 Октября 1889 г. Цензоръ Прот. Василій Войтковскій.
«Славянская» Типографія Н. Христогелось Ланжерон. ул., д. № 23, въ Одессѣ.

7038